

## Гейдар Алиев-100

## Триумф личности Гейдара Алиева

Беседа Эльмиры Ахундовой с Гасаном Гасановым

Этот, казалось бы, рядовой случай я запомнил на всю жизнь. Позже я сам по отношению к подчиненным практиковал этот же метод, чтобы они запомнили, что работу надо выполнять так и не иначе. Не только применительно к дате, а к любой неряшливости, которая проявлялась в том или ином случае.

**Э.А.:** - Интересно было бы узнать об особенностях стиля работы Гейдара Алиева.

**Г.Г.:** - 70-е годы XX столетия для Азербайджана были годами всеобщего подъема, они резко отличались от стиля работы 60-х годов. Я могу сравнить, так как работал до Гейдара Алиева в аппарате ЦК Компартии и в комсомоле. До него преобладала инертность, не было горения, динамики, отдельные активные работники, энтузиасты вряд ли могли создать общую атмосферу. Да, тогда тоже боролись с негативными явлениями, тоже кого-то увольняли, наказывали, но все это не носило системный, последовательный характер. Изменение атмосферы могло бы произойти лишь в результате коллективных усилий.

Стиль работы Гейдара Алиева отличало то, что он всю работу по морально-политическому оздоровлению делал в обстановке гласности, прислушиваясь к общественному мнению, ему удалось сплотить общество и нацелить его на коренные изменения. Он был последователен в своих принципах и действиях. Поэтому когда Горбачев провозгласил политику гласности, мы говорили, что для нас это не вновь, что в Азербайджане гласность уже давно, 15 лет. Эту гласность в более естественном и совершенном виде привнес в жизнь советского общества Гейдар Алиев.

**Э.А.:** - Получается, что и Гейдар Алиев в свою очередь проводил перестройку?

**Г.Г.:** - Безусловно. Вообще, можно провести некоторые параллели: что такое были перестройка в исполнении Гейдара Алиева и перестройка горбачевского типа, гласность горбачевского типа и гласность по-алиевски. Реформы кадровой политики Горбачева и кадрова политика Алиева. Алиев, начиная и осуществляя свою перестройку, выработал четкие морально-нравственные и политические критерии, ясную и четкую стратегию и надежную тактику действий. Горбачев своими пространными речами сбивал с толку общественное мнение, никто не мог до конца понять формулу «социализм с человеческим лицом», а понятие «новое мышление» трактовалось каждым по-своему. Не случайно, что в ответ на его обращение к народу о поддержке перестройки настроенные наиболее радикально по отношению именно к его личности организации назывались не иначе как «Народный фронт в поддержку перестройки». Народ хотел гласности, но взамен получил систему коллективизма и массовых сплетен, народ хотел демократии, но взамен получил анархию и беспредел, хотел эконо-



мических реформ, а получил экономический крах. При Горбачеве формирование здорового общественного мнения подменялось манипуляцией общественным сознанием, происходили раскол в обществе, противостояние. При Горбачеве произошел разрыв между проводимой политикой и организацией его пропаганды, у Алиева они слились воедино. У Алиева было стабильное и последовательное отношение к кадрам, у Горбачева - предательское, Алиев отличался стабильностью характера, Горбачев - нерешительностью и суетностью. Перестройка, гласность и кадровая политика, осуществляемые Алиевым, привели к расцвету и стабильности Азербайджана, а перестройка, гласность и кадровая политика Горбачева привели не просто к распаду возглавляемого им государства, что рано или поздно должно было произойти, а самое главное, к полному экономическому краху, девальвации многих нравственных ценностей, противостоянию внутри общества и между народами, кровопролитию, и не просто к вооруженным стычкам, но и к откровенной войне между республиками. Особенно последнее мы ощутили на своем примере.

**Э.А.:** - Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями как свидетеля отношений Гейдара Алиева с другими руководителями Советского Союза...

**Г.Г.:** - Таких воспоминаний много. Но хочу остановиться на его отношениях с Горбачевым. Эти мои наблюдения охватывают почти десять лет.

В 1984 году я по служебным делам был в Москве. И, как всегда, зашел к Гейдару Алиеву. Побеседовали о ситуации в республике, и в это время зазвонил один из прямых телефонов. Он взял трубку: «Михаил Сергеевич? Да, я вас слушаю». Я, есте-

ственных. Наутро я пришел в поминальный зал. Народ стал прибывать с самого утра. Пришел целый ряд руководящих работников СССР. В числе тех, кто пришел одним из первых, была супруга Генерального секретаря ЦК КПСС Раиса Максимовна Горбачева. Она просидела на церемонии «от» и «до», присутствовала и на кладбище...

В 1981 году мы в Москве проводили юбилей Низами Гянджеви - 840-летие со дня рождения великого мыслителя. Я был тогда секретарем ЦК по идеологии, поэтому непосредственно занимался организацией мероприятия, которое проходило в Колонном зале Дома Союзов. Меня же по рекомендации Гейдара Алиева утвердили докладчиком. Мы разослали приглашительные билеты всем членам Политбюро, министрам, высокопоставленным сотрудникам Совмина и др.

Настал день юбилея, мы приехали в Колонный зал, приближалось время начала торжества. Я вошел в комнату президиума и докладываю Гейдару Алиеву, что зал полон, все гости уже пришли. Он говорит: «Сейчас идет заседание Политбюро, меня отпустили, так как я провожу мероприятие. Но другие члены Политбюро вряд ли смогут поспеть. Так что мы чего-то не учли при определении даты юбилея».

Не успели мы закончить разговор, как открывается дверь, и постпред Азербайджана Энвер Гусейнов приводит Михаила Горбачева, который тогда был секретарем ЦК КПСС по

В 1990 году, сразу же после трагических январских событий, четырех членов Бюро ЦК КП Азербайджана пригласили в Москву на заседание Политбюро - Аяза Муталибова, Виктора Поляничко, Муслима Мамедова (тогда - первый секретарь горкома партии) и меня. За несколько дней до этого, на заседании партийно-хозяйственного актива Азербайджана, я выступил с резкой критикой руководства СССР и Азербайджана за то состояние, в которое была ввергнута республика. Об этом выступлении было доложено и Горбачеву.

Это мое выступление большинство тогда поддержало, но нашлись и такие, кто упрекал меня в чрезмерной резкости по отношению к высшему руководству республики и СССР. Был установлен запрет на публикацию этого выступления в правительственной прессе, но против воли официальных властей оно по инициативе редактора газеты Наджафа Наджафова было опубликовано в только что вышедшей оппозиционной газете «Азадлыг». Так или иначе, мы находились в приемной зала Политбюро. Здесь же были работники ЦК КПСС. Муталибов с Мамедовым и Поляничко стояли вместе, я отошел в сторону, стал смотреть в окно и даже не заметил, как всех пригласили в зал заседания Политбюро.

Когда я вошел, уже все сидели за длинным столом. С одной стороны - Горбачев с командой, с другой - «наши».

Горбачев, увидев меня, спросил: «Вы кто такой?» - «Я секретарь ЦК, Гасанов». - «Мы с Вами знакомы?» - «Да», - отвечаю. - «Когда мы познакомились?»

На этот вопрос можно было ответить по-разному. У меня был целый десяток возможных ответов, но я ответил так: «В 1981 году нас познакомил Гейдар Алиевич Алиев». Возможно, и Горбачев готов был услышать любой ответ из десятка возможных. Но он услышал именно тот, который для него был не из самых привлекательных.

«Тогда все понятно, садитесь», - произнес Горбачев, внезапно прервав разговор. Начались выступления. Поляничко многого не договаривал. Аяз Муталибов говорил о том, что сейчас надо заниматься не поиском виновных, а поднимать экономику. Это понравилось Горбачеву, и он сразу же сказал: «Правильно, молодец!» Муталибов продолжил: «У меня знакомые есть в Канаде, через них можно решить вопрос нового нефтяного оборудования».

И опять Горбачев одобрительно прокомментировал: «Правильно!»

Затем выступил Муслим Мамедов. Он отметил, что надо строить школы, на что Горбачев похвалил его, правильно, дескать, нужно заниматься такими делами. Когда очередь дошла до меня, я сказал, что мне непонятно, зачем нас здесь собрали. «Никто не против развития нефтяной промышленности, строительства школ, но сейчас не этим надо заниматься.

На улицах Баку сегодня больше людей, чем было 19-20 января. Они ждут от нас ответа на беспокоящие их вопросы. Следует создать комиссию, разобраться в причинах случившегося в Баку, установить виновных в происшедшей трагедии и привлечь их к ответственности. Пока не будут устранены претензии Армении к нашим землям, мы не добьемся стабилизации ситуации». Кроме того, я потребовал от Горбачева принятия решительных мер по предотвращению территориальных претензий Армении и военизированного укрепления границ Азербайджана с Арменией.

Горбачев очень раздраженно отнесся ко всем моим предложениям и к выступлению в целом, несколько раз прерывал меня. Таким образом, с Горбачевым у меня там состоялся очень резкий и нелицеприятный разговор.

Впоследствии Муталибов в одном из интервью рассказал об этом инциденте следующим образом: я, говорит, выступил, Мамедов выступил, Горбачеву это понравилось, вдруг Гасанов начал скандалить с Горбачевым. Журналист, естественно, спрашивает: «А в чем была суть скандала?» Муталибов ответил уклончиво, мол, не помнит. Тогда сотрудники этой газеты с вопросом, в чем, по их мнению, могла бы быть суть конфликта Горбачева и Гасанова, опросили человека десять из наших политиков и политологов. Многие ответили: «Ясно, в чем: Гасанов высказал свое мнение по поводу январских событий и прямо обвинил Горбачева в содеянном».

Сразу после совещания в Политбюро мне стало ясно, что резкое и предвзятое отношение Горбачева ко мне предопределилось еще и тем, что я свой разговор с ним начал с упоминания имени Гейдара Алиева! Когда мы вышли, Поляничко сказал мне: «Ты напрасно напомнил Горбачеву об Алиеве» и рассказал о состоявшемся в тот же день выступлении Гейдара Алиева в Постпредстве Азербайджана в Москве и его резких высказываниях в адрес Горбачева в связи с январскими событиями в Баку. Я тогда понял, что хотя и не преследовал специальной цели, но мое упоминание имени Гейдара Алиева оказалось кстати.

Вернулись мы в Баку поздно ночью, а утром мне уже принесли видеокассету с записью интервью Гейдара Алиева, которое он дал в здании Постоянного представительства Азербайджана в Москве. Я внимательно прослушал его, но показать по телевидению, опубликовать его в газетах в те дни не удалось. Благо лиц, верящих Гейдару Алиеву, вокруг меня было достаточно, видеокассета путем простого копирования стала в массовом порядке распространяться по всему Азербайджану. Наш народ стал понимать, что он не одинок.

Так историческая необходимость и кризисная ситуация, в которой оказался азербайджанский народ, вновь выдвинула Гейдара Алиева на активную политическую арену. И он вновь сказал свое решительное слово в Истории.

**Гасан Гасанов:**  
**Горбачев очень считался с Гейдаром Алиевым и не просто считался, а даже, можно сказать, старался вызвать его доброжелательное отношение и расположить к себе**

вопросов. Помню, Гейдар Алиев говорил ему: «Ничего, я такому-то поручу, он этот вопрос решит... Хорошо, я это на ближайшем же КОВе обсужу, вам доложат, я приглашу... я позвоню... я поручу...»

В 1985 году я был в командировке в качестве руководителя делегации ЦК КПСС в Лаосе и Вьетнаме. В это время скончалась Зарифа ханым Алиева. Из Москвы поступила установка, что на похороны поедут только три первых лица: первый секретарь, председатель Совмина и председатель Президиума Верховного Совета Азербайджана. Другие секретари ЦК не поехали. Супруга моя Айбяни ханым была в Баку, она не знала об этой установке, и в связи с тем что меня в Баку нет, она решает сама выехать в Москву на похороны. А я узнал о смерти Зарифы ханым лишь в аэропорту «Шереметьево» по прилету из Вьетнама. Прямо из аэропорта приехал в Постпредство, включился в процесс подготовки прощальной церемонии с Зарифой ханым.

Прощание происходило в Доме

сельскому хозяйству. Он зашел и очень дружелюбно поприветствовал Гейдара Алиева. Затем он оживленно добавил: «Гейдар Алиевич, я отпросился ради Вас. Никого с заседания Политбюро не отпускали, но я настоял, что не могу не пойти на приглашение Гейдара Алиевича».

Гейдар Алиев очень кратко ответил: «Спасибо за внимание». Затем Гейдар Алиев представил меня, сказал, что я секретарь ЦК по идеологии и буду докладчиком на мероприятии, а потом пошутил: «Если у тебя есть какие-нибудь вопросы по Низами, смело обращай к нему».

Они пошли в зал, вечер начался. Рассказанные мною лишь несколько фактов дают мне основание считать, что Горбачев очень считался с Гейдаром Алиевым, и не просто считался, а даже, можно сказать, старался вызвать его доброжелательное отношение и расположить к себе. Думаю, что перемены в отношении Горбачева к Гейдару Алиеву свидетельствуют, если кратко выразиться, о неискреннем и конъюнктурном его отношении к окружающим его людям.